

Гончарова С. В.
S. V. Goncharova

В. К. АРСЕНЬЕВ: РАБОТЫ, ПЕРЕВЕДЁННЫЕ НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

V. K. ARSENYEV: SCIENTIFIC WORKS TRANSLATED INTO FOREIGN LANGUAGES

Гончарова Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Дальневосточного государственного медицинского университета (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35; тел.: + 7 (962) 503-01-01. E-mail: goncharova_s@mail.ru.

Ms. Svetlana V. Goncharova – PhD in History, Associate Professor, Department of Philosophy, Far Eastern State Medical University (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk, 35 Muraviev-Amur str.; tel.: + 7 (962) 503-01-01. E-mail: goncharova_s@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена трудам Владимира Клавдиевича Арсеньева – всемирно известного путешественника и учёного, который внёс большой вклад в изучение огромной области Восточной Азии. В центре внимания статьи зарубежные издания и публикации на иностранных языках его научных работ.

Summary. The article is devoted to the works of Vladimir Klavdievich Arsenyev - the world famous traveler and scientist, who made a great contribution to the study of the vast region of East Asia. The focus of the article is foreign publications and foreign language publications of his scientific works.

Ключевые слова: В. К. Арсеньев, зарубежные издания, Уссурийский край, перевод с французского, российский Дальний Восток.

Key words: V. K. Arsenyev, foreign publications, Ussuri region, translation from French, Russian Far East.

УДК 001.8(08):91:93(571.6)

На протяжении многих лет в центре внимания нескольких поколений отечественных и зарубежных исследователей находится научное и творческое наследие Владимира Клавдиевича Арсеньева, всемирно известного путешественника, учёного и писателя, чьи книги знают во многих странах мира. Между тем в настоящее время к наименее изученным страницам деятельности Арсеньева относится издание его работ на иностранных языках.

Первый, кто обратился к изучению зарубежных публикаций В. К. Арсеньева, был сибирский учёный, книговед Сергей Антонович Пайчадзе. В 1984 году его доклад «Первое издание В. К. Арсеньева за рубежом» прозвучал на конференции «Арсеньевские чтения», прошедшей в городе Хабаровске. В центре внимания докладчика было издание работы В. К. Арсеньева «В дебрях Восточной Сибири» в двух томах (1924, 1925), которое вышло на немецком языке в крупном берлинском издательстве «Август Шерль». Из текста объявления, напечатанного в первом томе, стало известно, что издательство планировало продолжить публикацию работ дальневосточного учёного. Данное предложение, по мнению автора доклада, свидетельствовало о продолжительных деловых контактах В. К. Арсеньева с немецким издательством. По мнению Пайчадзе, предисловие к изданию было написано известным полярным исследователем Ф. Нансеном по просьбе самого автора. Современные данные уточняют эту информацию: значительную роль в подготовке работы к публикации сыграли издательство и предприниматель Евгений Иванович Пеппель [3, 316].

Большая работа по выявлению и систематизации научного и художественного наследия В. К. Арсеньева была проделана исследователем и биографом Анной Ивановной Тарасовой. Результатом этой кропотливой, многолетней работы стала изданная в 1985 году книга «Владимир Клавдиевич Арсеньев», где впервые были перечислены научные работы учёного, опубликованные на иностранных языках. На немецком языке помимо работы «В дебрях Восточной Сибири» вышел в 1926 году труд «Русские и китайцы в Восточной Сибири». Кроме того, Анной Ивановной были

выявлены статьи Арсеньева, опубликованные на английском языке: «Древняя Маньчжурия» (The China Journal, 1929) и «Естественная история» (The Journal of the American Museum, 1924) [4, 333].

В 2000 году на Международной научно-практической конференции «Арсеньевские чтения», проходившей во Владивостоке, японский исследователь Ядзима Сатоси обратился к малоизученной теме «В. К. Арсеньев и Япония». Согласно полученным результатам первые работы Арсеньева на японском языке были опубликованы не в Японии, а исследовательским отделом железнодорожной компании «Минами-Мансю-Тэцудо» на территории Маньчжурии. Этим отделом были выпущены бюллетени с материалами о Дальнем Востоке Советского Союза и Монголии. В 1938 году отделом был издан перевод под названием «Описание экспедиции в горах Сихотэ-Алинь», чьё содержание соответствует книге В. К. Арсеньева «В горах Сихотэ-Алиня. Очерк экспедиции Приамурского отдела РГО с 24 июня 1908 г. по 20 января 1910 г.», изданной в Москве в 1937 году.

В 1939 году в бюллетене № 48 исследовательского отдела железнодорожной компании «Минами-Мансю-Тэцудо» было опубликовано «Описание экспедиций в Уссурийском крае». Содержание этой работы связано с экспедициями 1902–1906 годов [5, 27]. Скорее всего, это перевод книги В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю (Дерсу Узала). Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь», изданной во Владивостоке в 1921 году и в Москве в 1934 и 1936 годах.

В 2008 году была опубликована книга «Распятый в дебрях. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Судьба странника». Её автор, писатель и журналист Борис Владимирович Сумашедов, опираясь на личный архив Веры Николаевны Красевой, племянницы Маргариты Николаевны Арсеньевой, раскрыл неизвестные страницы истории, связанные с зарубежными изданиями работ В. К. Арсеньева. Согласно найденным документам, Владимир Клавдиевич в 1921 году заключил договор с предпринимателем Евгением Ивановичем Пеппелем о передаче прав на перевод на иностранные языки и издание ряда своих работ за рубежом. Данный договор действовал до 1936 года и был аннулирован М. Н. Арсеньевой. Именно благодаря этому договору труды В. К. Арсеньева попадают в Германию, в фирму «Август Шерль», где и были изданы в 1924 и 1926 годах. Борис Владимирович Сумашедов считал, что именно Пеппель и Шерль нашли переводчика на немецкий язык и договорились с Ф. Нансеном о подготовке предисловия к новому изданию [3, 316].

В личном архиве В. Н. Красевой сохранились материалы переписки с американским музеем естественной истории, относящиеся к изданию статьи В. К. Арсеньева «Естественная история», опубликованной в The Journal of the American Museum в 1924 году. В этом же архиве сохранились документы, связанные с переводом Сиотара Хаара на японский язык книги В. К. Арсеньева «В дебрях Уссурийского края». Материалы этой переписки относятся к 1930 году и обрываются после смерти Владимира Клавдиевича [3, 456].

По мнению Б. В. Сумашедова, идея издания работ Владимира Клавдиевича Арсеньева на иностранных языках во многом принадлежала его жене, Маргарите Николаевне. Именно она, по мнению журналиста, инициировала продвижение имени Арсеньева за рубежом в послереволюционный период. Между тем уточним, что плодотворные дружеские контакты с зарубежными исследователями сложились у Владимира Клавдиевича Арсеньева значительно раньше.

Накануне Первой мировой войны, в 1913 году, город Хабаровск посетил известный норвежский полярный исследователь Ф. Нансен. Его встреча с В. К. Арсеньевым и высокая оценка деятельности русского учёного, энциклопедических знаний о российском Дальнем Востоке способствовали формированию высокого международного авторитета Владимира Клавдиевича.

В 1914 году география международного сотрудничества В. К. Арсеньева расширилась, с ним встретились и обсудили проблемы научных этнографических исследований в Приамурье венгр Б. Баратози и поляк С. Ф. Понятовский. Опыт общения с зарубежными учёными, их искренний интерес к этнографии Дальневосточного региона и работам самого Арсеньева способствовали тому, что Владимир Клавдиевич принял решение дополнить книгу «Китайцы в Уссурийском крае» послесловием на французском языке, в котором было раскрыто основное содержание работы (перевод с французского выполнен Г. Г. Егошиной). Следовательно, это издание может считаться первой публикацией В. К. Арсеньева на иностранном языке.

Книга Владимира Клавдиевича Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае» была опубликована в 1914 году в «Записках Приамурского отдела Императорского русского географического общества», с деятельностью которого был связан самый плодотворный период жизни исследователя. Это была вторая крупная работа учёного, обозначенная им как историко-этнографический очерк, раскрывающий специфику природы, истории, культуры и населения российского Дальнего Востока.

В первом разделе французского послесловия дана физико-географическая характеристика Уссурийского края. Арсеньев отмечал, что это «гористая местность, покрытая густыми лесами и орошаемая многочисленными реками, текущими во всех направлениях. Флора очень разнообразна. Натуралиста особенно поражает смешение субтропических форм и видов, происходящих с севера. Такое же смешение характеризует фауну, главными представителями которой среди млекопитающих являются тигр, леопард, рысь, медведь, волк, россомаха, куница, соболь, енот, кабан, косуля, архар, лось, олень, лань и кабарга. Во всём, что касается климата, также наблюдаются очень большие колебания в вариациях температуры, влажности и атмосферного давления. Летом наш край подвергается влиянию муссонов; зимой – влиянию полюса холода. Дороги и тропинки существуют только в южной части края. В других частях их совсем нет. Население – смесь русских, корейцев, гольдов, орочей и китайцев» [1, 205]. Особенности культуры последних в большей степени и посвящена работа «Китайцы в Уссурийском крае».

Второй раздел послесловия посвящён истории Дальневосточного региона. Исторические данные, которые приводит Владимир Клавдиевич, выходят далеко за пределы территории Дальнего Востока России. Согласно собранным сведениям, «более 1000 лет до нашей эры Уссурийский край был населён племенами тунгусов и сушэней. К середине VII столетия последние исчезли и впервые появилось королевство Бохай. В XII и XIII веках на развалинах Бохая возникла империя Цзинь, затем до XIX столетия была почти полностью заброшена и опустошена. Китайцы появлялись здесь лишь незадолго до прихода русских» [1, 205]. Из приведённого отрывка видно, что значительное влияние на развитие народов, населявших данный регион, оказали крупные феодальные государства (Бохай, Цзинь), чьи границы охватывали современные северо-восточные и северные районы Китая, часть Кореи и Монголии.

В третьей части послесловия Арсеньевым даны пояснения о достаточно сложной ситуации с топонимикой на территории Уссурийского края. «Китайцы, проникнув в Уссурийский край, либо исказили названия, которые туземцы и маньчжуры дали рекам и горам, либо окрестили их на свой манер. Русские, в свою очередь, исказили китайские названия и окончательно запутали их» [1, 206].

Специфика деятельности китайцев-земледельцев раскрыта в четвёртом разделе. Эти переселенцы, по мнению Арсеньева, «приходят из Китая одни, без своих семей... очень трудолюбивы, очень заботливы и очень привязаны к своим полям и огородам» [1, 206].

В пятом пункте описана характерная для китайцев черта в освоении новых территорий – жестокая эксплуатация туземного населения. «В южной части Уссурийского края китайцы полностью ассимилировали и поработили туземцев. Нередким является десятилетнее рабство у уссурийских китайцев» [1, 206]. Эта специфическая черта поведения отмечалась многими отечественными и зарубежными исследователями культуры китайцев, живших за пределами Китая.

В шестом разделе послесловия Арсеньевым раскрыты особенности ведения такого традиционного для таёжной территории вида деятельности, как охота. «Вся южная часть Уссурийского края покрыта ловушками на кабана, установленными китайскими охотниками. Почти все жители тайги были вооружены карабинами. Охотничьи шалаши исчисляются тысячами, а количество ловушек на соболя достигает нескольких миллионов» [1, 206]. С точки зрения учёного, основу промысла составляли хищническое отношение к природе и жесточайшая эксплуатация природных ресурсов. Продолжая эти рассуждения, Владимир Клавдиевич в седьмом разделе уточняет, что главными занятиями китайцев в Уссурийском крае и «источниками

обогащения всегда были ловля оленей и кабарги, сбор грибов и лишайников, добыча жемчуга, морской капусты, ловля крабов, голотурий (морской огурец – С. Г.) и т. д» [1, 207].

Особенностям промысла китайцев – искателей женьшеня, посвящён восьмой раздел. Женьшень был одним из богатств Уссурийского края, за сбором которого отправлялись многочисленные промысловики. Сборщики женьшеня преодолевали очень большие расстояния и терпели лишения, так как это растение встречалось редко, произрастало в удалённых и труднодоступных районах тайги. «У китайцев существует множество легенд, посвящённых этому растению. Корень женьшеня применяют в виде пилюль или настоя» [1, 207].

В девятом пункте послесловия Арсеньев проанализировал ещё одну статью дохода китайцев – изготовление ханшина (традиционный китайский алкогольный напиток). У каждого китайца-земледелца был аппарат, предназначенный для производства алкоголя как для личных нужд владельца, так и для продажи туземцам. После запрета, введённого русской администрацией, изготовление ханшина было перенесено в Маньчжурию, на левый берег Усури. Главным рынком сбыта оставался Уссурийский край.

Проблеме выращивания мака и потребления опиума посвящён десятый пункт послесловия. Арсеньев отмечал, что «опиум появился в Уссурийском крае недавно. Возделывание мака, не будучи запрещённым, возрастает с каждым годом. Использование опиума в слишком больших количествах оказывает губительное влияние на курильщиков» [1, 207]. Особенности традиционного вида развлечений китайцев – разнообразных видов азартных игр – раскрыты Владимиром Клавдиевичем в одиннадцатом разделе. В основном это такие игры, как карты, фараон и рулетка. «Китайцы – страстные игроки. Часто они проигрываются вплоть до своей свободы и даже ставят на карту свою жизнь в качестве ставки» [1, 207].

В двенадцатом разделе освещена проблема, связанная с деятельностью хунхузов (организованные банды, действовавшие в Северо-Восточном Китае). «Китайцы очень жестоки. Они совершают свои преступления без различия от пола или возраста. Мучения, причиняемые всякому живому существу, доставляют им огромное удовольствие, и сами они безразличны к смерти» [1, 207].

Организационная основа и структура преступности рассмотрена Арсеньевым в тринадцатом разделе. «Жизнь китайцев в Уссурийском крае была совершенно независима от их жизни в Китае. Каждая долина представляла собой коммуну, управляемую особыми законами. Нарушение этих законов влекло суровые наказания. Преступники предавались остракизму, наказывались палками либо их топили, замораживали или закапывали живьём в зависимости от тяжести преступления» [1, 207].

Четырнадцатый раздел посвящён китайским организациям в городах. Владимир Клавдиевич первым установил тесную связь китайских охотников с торговцами, проживавшими в селениях, «этих последних – с городскими коммерсантами, а тех – с крупными торговыми домами Чифу и Цзин-дао» [1, 207].

В заключении Арсеньев обратился к проблеме «жёлтого вопроса» – геополитической ситуации на дальневосточных территориях России. Наибольшую опасность, с точки зрения автора, представляло не только культурное противостояние между различными народами, но и экономическая борьба между странами региона. Поэтому Владимир Клавдиевич считал, что «Уссурийский край должен играть роль буфера против атак китайцев и японцев» [1, 208].

Таким образом, среди множества публикаций В. К. Арсеньева на иностранных языках, в том числе немецком, французском, английском и японском, первой можно считать послесловие на французском языке к изданию «Китайцы в Уссурийском крае», опубликованное в типографии канцелярии приамурского генерал-губернатора в 1914 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев, В. К. Китайцы в Уссурийском крае: очерк ист.-этногр. / В. К. Арсеньев. – Хабаровск: Тип. канцелярии приамур. ген.-губернатора, 1914. – 204 с.
2. Пайчадзе, С. А. Первое издание В. К. Арсеньева за рубежом // Арсеньевские чтения: тез. докл. и сообщ. – Хабаровск: Б. и., 1984. – С. 113-115.

Гончарова С. В.

В. К. АРСЕНЬЕВ: РАБОТЫ, ПЕРЕВЕДЁННЫЕ НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

3. Сумашедов, Б. В. Распятый в дебрях. Владимир Арсеньев. Судьба странника / Б. В. Сумашедов. – М.: Изд-во «Известия», 2008. – 496 с.
4. Тарасова, А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев / А. И. Тарасова. – М.: Наука, 1985. – 344 с.
5. Ядзима Сатоси В. К. Арсеньев и Япония // Арсеньевские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 110-летию ПГОМ им. В. К. Арсеньева. – Владивосток, 2000. – С. 27-29.